

1831 год. Франция, Париж. Скрипичный концерт Никколо Паганини.

- А-а-а-а-а-а-ах!

Женщины падали в обморок.

Роковой и завораживающий звук скрипки Паганини.

Каждый нерв многочисленной аудитории, заполняющей зал, следует лишь манящим жестам его рук.

Его левая рука на высокой скорости хватается за струну скрипки и исполняет подпрыгивающее пиццикато [1].

В какой-то момент игра продолжает расти со скоростью света.

Проворное движение правой руки и блестящая аппликатура [2] левой руки.

Захватывающее дух красочное исполнение разворачивается на четырёх струнах.

То самое произведение, которое не мог сыграть никто, кроме Паганини.

Каприз №24

(Паганини: 24 каприза, соч. 1 – № 24 ля минор)

Каприз – импровизированное музыкальное произведение, которое не привязано к определённому формату.

Сыграв тему [3] в 11 различных вариациях, Паганини ослепительным мастерством украшает финал.

Вера (состояние).

[П/П: Т.е. состояние предельной заинтересованности.]

Жара в зале только накалялась по мере того, как смешивались те, кто упал в обморок, и те, кто был ослеплён его великолепной техникой.

- Продать душу дьяволу и так играть – хорошая сделка.

- В самом деле? Когда слышишь исполнение Паганини, то это кажется правдой. Его виртуозность [4], достигшая апогея [5], не сравнима ни с одним исполнителем этого мира. Это похоже на игру настоящего дьявола.

Слухи о том, что он продал душу дьяволу, уже давно распространились.

Паганини не заботило, что думают люди.

«Результат моей тяжелой работы – контракт с дьяволом, значит.»

Поначалу он отнёсся к подобному легкомысленно.

Однажды он даже в шутку разговаривал сам собой, зная, что ничего серьёзного не случится.

Но дни шли, слухи росли и становились правдой.

Слухи пожирали слухи и превращались в нечто огромное и неоспоримое.

Паганини вёл ту ещё беспутную жизнь. И с каждым разом становилось всё хуже и хуже.

Азартные игры, алкоголь и женщины всегда окружали Паганини.

И когда он играет на скрипке на сцене со своим блестящим мастерством.

Только тогда мог быть самым собой.

«Да. Говори со мной. Я сыграю свою собственную мелодию, которую никто другой не сможет повторить.»

Время всё шло и шло—

Как будто он и правда продал дьяволу свою душу. Его разум и тело истощались.

Прошло время.

27 мая 1840 год. Франция, Ницца.

После долгой борьбы Паганини умирает.

Рядом с ним был только его маленький сын Ахилл, который наблюдал за смертью отца.

Умиравший Паганини завещал сыну похоронить его в церкви в Генуя.

Однако его воля не была исполнена даже спустя несколько десятилетий после его смерти.

А всё потому, что Паганини, продавший душу дьяволу, не мог быть похоронен на церковном кладбище.

2015 год, Сеул. Больница Ханеул*.

[П/П: *С корейского «небо».]

– Сотрясение мозга. На рентгеновских снимках ничего серьёзного не обнаружено.

Услышав слова доктора, Мун Хёк вздохнул с облегчением.

- Спасибо. Сонсэнним*.

[П/П: *Сонсэнним - вежливое обращение к человеку старше и выше по статусу.]

- Но всё же следует отдохнуть несколько дней и провести пару тестов. Стоит понаблюдать какое-то время на случай, если имеется травма головы.

- Да, конечно. Большое спасибо вам.

- Столкновение с мотоциклом, слава богу, что всё обошлось. Если пациент проснётся, пожалуйста, дайте ему отдохнуть.

Спустя некоторое время за пределами больничной палаты раздаётся шум.

Топ *Топ* *Топ*

Звук становится всё ближе и ближе.

Дверь больничной палаты открылась.

- Хён*, очнись. Хён!

[П/П: *Хён - обращение парня к старшему брату или старшему другу.]

- Джихван, хёну нужно поспать. Успокойся, отец здесь?

Затем вошёл отец Мун Хёка - Мун Сончжу.

- Джувон в порядке?

- Отец, ты сильно удивился? С Джувоном всё хорошо. Как я был рад это слышать.

- Что, чёрт возьми, произошло?

- Мотоцикл поехал на красный и врезался в Джувона, но врач сказал, что это лишь легкое сотрясение.

- Хвала господу. Джихван так переживал насчет этой аварии, что даже не пошёл на тхэквондо, а сразу же отправился сюда.

- Какой молодец. Отец, прошу, присаживайся.

Где это я?

Я очнулся в незнакомом месте и огляделся.

Я стоял на сцене, откуда был виден весь зал.

Помнится, меня сбил мотоцикл на пешеходном переходе?

Я всё ещё сплю?

Что это у меня в руке?

Я почувствовал знакомое прикосновение и увидел скрипку в своей руке.

И вновь потерял сознание от внезапного истощения.

А через какое-то время заворочался и проснулся.

Я посмотрел по сторонам.

Папа? Дедушка? Джихван? Это наш дом? А! Похоже, я в больнице.

Я подумал о том, что только что видел.

О скрипке.

Об ощущение, оставшееся на кончиках пальцев.

Об ощущение инструмента, который совсем недавно была у моей шеи.

Даже женщины, увидев моё выступление, с охами падали в обморок.

Всё было слишком отчетливо, чтобы быть простым сном.

Из-за того, что я ещё выздоравливаю, меня клонит в сон.

После этого я продолжал засыпать и просыпаться из раза в раз.

В своих снах я продолжал быть этим человеком.

Никколо Паганини.

Я был тем человеком.

Словно главный герой какого-то фильма.

Я был Паганини.

- Думаю, завтра уже можно выписывать из больницы. Тело испытало стресс, поэтому организму требовался хороший сон, но теперь всё в порядке.

- Сонсэнным, огромное вам спасибо.

- Вы можете прийти, если запишитесь на амбулаторное лечение*. Да даже если появятся какое-либо отклонения, всё равно, пожалуйста, приходите.

[П/П: Амбулаторное лечение – организация медицинской помощи приходящим в медицинское учреждение больным.]

- Да, обязательно.

Разговор между отцом и доктором проходил как фоновая музыка.

В течение всей недели, что я был в больнице, мне снился сумасшедший сон.

Грань между реальность и сном была размыта.

Почему я продолжаю видеть сон о Паганини?

Если он про скрипку, то я даже не хочу его видеть.

Я пытался игнорировать яркие ощущения от прикосновения на кончиках пальцев.

Мне не хотелось рассказывать папе о том, что творится с моей головой.

- Пап. Я правда уже в порядке.

- Ну и слава богу. Давай-ка пойдём домой и поедим чего-нибудь вкусенькое. Небось надоела больничная еда, да?

- Эм, я немного устал.

На следующий день после выписки из больницы, пятая классная комната первого курса Старшей Школы Ханеул.

Как только я вошёл в класс, ребята тут же бросились ко мне.

- Мун Джувон. Ты как?

- Притворился больным, да? Всё равно ты особо не учился в школе.

- Эй, я попал в самое что ни на есть настоящее ДТП с мотоциклом, забыли?

- И ты так хорошо выглядишь?

- Это было лишь сотрясение мозга.

- Восемь умножить на девять?

-

- Эй, ты больше не можешь ответить на подобны вещи? Обалдеть! Не ходи и не говори, что ты мой друг.

Затем в класс вошёл классный руководитель. Он посмотрел на меня и заговорил.

- Мун Джувон, ты в порядке? На сегодня у тебя освобождение от физкультуры. Я поговорю с учителем.

- Хорошо.

- Судя по твоему лицу, ты поправился.

- Я ещё не полностью поправился. Так что можно мне пойти в медкабинет и ненадолго прилечь?

- На первом же уроке?

Одноклассники засмеялись над ответом классного руководителя.

- Если тебе трудно ходить на занятия, то уходи пораньше.

- Хорошо.

Классный руководитель вышел.

Я всё равно не учился, поэтому попробовал ненадолго прилечь.

Повернув голову, я спросил Ким Уджина.

- А какой первый урок?

- Музыка.

- Тогда двинули на него.

- Пошли! Можно поспать в музыкальном классе. Если заснуть под убаюкивающие звуки фортепиано учителя музыки, то можно хорошо так выспаться.

- Я тоже заснул, когда услышал игру на фортепиано учителя.

Я шёл в музыкальный класс, болтая с одноклассниками.

В этом году госпожа Ли Нари впервые присоединилась к нашей школе.

Учитель была очень мотивирована и воодушевлена.

Однако большинство ребят спали или занимались другими делами, потому что ей не хватало навыков общения с учениками.

И я в их числе.

Сегодня, как и всегда, учитель усердно работала над подготовкой класса.

Подобное нынче не увидишь в других учителях.

Иногда это выглядело даже жалко. Тем не менее, жалости было недостаточно, чтобы остановить нахлынувший сон.

Я лёг в максимально удобной позе и в этот момент услышал знакомую мелодию.

Это было произведение, которое Паганини играл в моём сне бесчисленное количество раз.

Когда я поднял глаза, учитель Ли Нари показывала кадры игры какого скрипача.

Мои пальцы задвигались в такт.

Я чувствовал, как во всём теле закипает кровь.

Почему всё так?

Моё сердце затрепетало от незнакомого чувства.

– Мун Джувон, глаза-то вон как широко открыты, ты сегодня не спишь? Знаешь, чьё это произведение?

Взяла и спросила меня учитель Ли Нари.

И я лежа ответил.

- Паганини?

- Ого.

Те немногие одноклассники, которые не спали, посмотрели на меня с изумлением.

- Пага? Кто? Это имя такое?

Ким Уджин, который был рядом со мной, уставился на меня удивлёнными глазами.

- Эй, куда ты дел свою настоящую голову?

Затем учитель Ли Нари странно посмотрела на меня.

- О, у Джувона глубокие познания в музыке?

На слова учителя я просто пожал плечами.

- Знаешь, какое прозвище было у Паганини?

- Не знаю. Я не интересовался.

- А я даже без понятия, кто это, но зато знаю, как давать прозвища. Лол.

Несмотря на подколы друзей, учитель начала изливать историю о Паганини.

Однако я был другим.

В отличие от себя обычного, я наострил уши и сконцентрировался.

История учителя Ли Нари прокручивалась в моей голове, словно кинофильм.

Я всё думал, что же случилось с моей головой. Это помутнение рассудка? Или последствия несчастного случая? Разве это мой язык?

Вскоре после этого учитель принялась играть произведение, которое затронула в истории.

- А теперь давайте назовём его название вместе.

Я чувствовал себя странно.

На этот раз я стал улавливать каждый ключ, созданный учителем.

Ноты прыгали то вверх, то вниз.

После урока я подошёл к учителю Ли Нари.

- Учитель, думаю, нужно настроить фортепиано. Звук очень низкий по тону.

- Разве?

- Звучание довольно низкое. Звучит как-то относительно.

- Я не помню, когда настраивала этот инструмент в этом году.

Учитель вдруг подорвалась, как будто что-то поняла.

- Слушай, у тебя случаем не абсолютный слух [6]?

- Кто знает. В любом случае, звук везде звучит низко, так что обязательно проверьте.

Учитель спросила с горячими глазами.

- Ты специализируешься на музыке?

- Нет.

- Но ведь... Ладно, увидимся в следующий раз.

Учитель почувствовала неловкость.

Когда я выходил из музыкального класса, в моей голове постоянно звучало ранее услышанное произведение Паганини.

Вдруг мне захотелось кое-что проверить.

Вернувшись в класс, я достал нотный лист из своего шкафчика.

Он был чист, потому как на нём не было ничего нарисовано.

Начался урок математики, но мне было всё равно, я лёг на живот и начал лихорадочно рисовать ноты на нотном листе.

Второй урок закончился в мгновение ока, пока я был сосредоточен.

И когда настало время перемены, ко мне подошли Ким Уджин и Ча Сухёк.

- Ты не проспал всю математику, поэтому я уже начал думать, что у тебя действительно серьёзная травма головы. Но ты просто рисовал?

- Это не рисунок, а ноты?

- И вот их-то ты сейчас рисовал? Долго что-то.

- Ах! Я в музыкальный класс.

- Почему именно музыкальный класс? Нам пойти с тобой?

Я побежал в музыкальный класс, игнорируя вопросы друзей.

Учителя Ли Нари на месте не оказалось.

Я положил нотный лист, над которым сидел весь урок математики, на учительский стол.

После чего оставил записку.

- Учитель, это Мун Джувон с первого курса из пятого класса. Это то произведение, которое мы

слушали, верно?

Воспоминания заполняли мой разум.

Произведения Паганини я никогда не разучивал и не играл.

Почему это было так отчетливо?

Между Паганини и мной есть какая-то связь?

Мне нужно было подтверждение.

Оставив записку и остудив кровь, я вернулся в класс.

Не знаю, зачем я это сделал.

Я просто хотел это сделать.

Я не мог терпеть, не мог не излить ноты, что были нарисованы в моей голове.

[1] Пиццикато – приём игры, когда звук извлекается щипком струны. Обычное пиццикато выполняется указательным пальцем правой руки. Пиццикато левой руки является виртуозным приёмом, введённым в практику Н. Паганини. При его исполнении защипывание струны происходит с помощью одного из пальцев левой руки, при этом другой палец (обычно указательный) прижимает струну в необходимом месте.

[2] Аппликатура – способ расположения и порядок чередования пальцев при игре на музыкальном инструменте.

[3] Тема – материал (обычно узнаваемая мелодия), на котором основана часть или вся композиция.

[4] Виртуозность – высокое, отточенное мастерство.

[5] Апогей – высшая точка, предельная степень развития чего-либо.

[6] Абсолютный слух – способность достаточно точно помнить высоту звука, позволяющая носителю определять и называть любые услышанные ноты без предварительного прослушивать

заранее известных звуков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77937/2397332>